

Согласно канону «Пути бессмертия», Лян Ланъин был одним из самых высоких персонажей, но богатырским телосложением не отличался.

Широкие плечи, узкая талия, прямая, хотя и тонкая спина — ни капли лишнего веса. Он казался изящным, как молодой бамбук, воплощая в себе идеальный образ утончённого благородного господина.

Однако стоило ему замереть на месте, как от него повеяло такой сокрушительной силой, словно на долину обрушился горный обвал. Шэню Гумину на мгновение показалось, будто этот человек способен удержать на плечах весь мир.

Смертоносная хватка Таоте не знала пощады — никто прежде не уходил живым из его пасти. Когда мужчина в белом умудрился одной рукой разжать его клыки, чудовище яростно взревело.

Рёв этот, подобный тигриному рыку в глухой чаще, заставил бы в страхе бежать любого зверя.

Налетевший ураганный ветер, щедро сдобренный брызгами слюны, ударил прямо в лицо. Обданный зловонным дыханием, Лян Сюань окончательно помрачнел. Недолго думая, он перехватил дзенский посох и с размаху обрушил его на голову монстра. От удара череп Таоте вместе с шеей повернулся на добрые сорок пять градусов, а затем медленно вернулся на место. Тварь дико выпучила круглые глаза и снова попыталась сомкнуть челюсти, но Лян Сюань вертикально вогнал посох ей в глотку, намертво заклинив пасть.

— Держи косточку, — Лян Сюань легонько похлопал тварь по грубой шкуре. — Жуй не торопясь, никто не отнимет.

Таоте лишь глухо захрипел.

Его достоинство было жестоко растоптано.

Пока Лян Сюань гладил тварь, кто-то внезапно схватил его за руку. Обернувшись, он увидел Шэнь Гумина. Юноша крепко держал его за запястье и, не отрывая взгляда от его ладони, негромко произнёс:

— Вы ранены. Идёт кровь.

Яркая кровь медленно струилась по белоснежной коже. Поскольку Лян Сюань управлял лишь разделенным сознанием, ранения затягивались гораздо медленнее, чем обычно, и глубокий порез даже не думал затягиваться.

Сам он, впрочем, не обратил на это внимания, словно привык к подобным мелочам. Черты лица оставались расслабленными, а на губах играла ленивая улыбка, окутывавшая его ореолом

загадочного очарования.

Пусть его вид и не выдавал слабости, бледные губы и выступившие на лбу мелкие капли пота не укрылись от внимательного взгляда Шэнь Гумина.

— А, ерунда, — отмахнулся Лян Сюань.

И надо же ему было сказать это с такой лёгкостью.

Шэнь Гумин сжал его запястье ещё сильнее.

Лян Сюань терпеть не мог чужих ограничений. Почувствовав сопротивление, он попытался высвободить ладонь, но безуспешно. Он удивленно взглянул на юношу. Их взгляды встретились. Лян Сюань дернул рукой еще раз, затем еще — всё без толку.

«Ишь ты, паршивец...»

— И что это значит? — искренне недоумевая, спросил он.

Шэнь Гумин крепко сжимал его руку. В его мыслях царил хаос, а обычно ясные глаза сейчас казались бездонными омутами. Слова застряли в горле. Юноша с трудом сглотнул скопившуюся слюну и вместо того, что действительно хотел спросить, выдавил:

— Старший... вы ведь хотите меня убить?

На мгновение воцарилась звенящая тишина.

Лян Сюань изумленно изогнул бровь:

— Чего-чего?

Шэнь Гумин мгновенно осознал, какую глупость сморозил. Испугавшись, что собеседник истолкует его превратно, он отчаянно замахал свободной рукой:

— Нет-нет, я вовсе не это имел в виду! Просто... я не понимаю. Зачем вы сначала пробудили это чудовище, а теперь бросились мне на выручку? Я никак не могу взять в толк, о чём вы думаете.

Попросту говоря, молодой заклинатель совершенно не понимал мотивов этого непредсказуемого человека. Тот сначала безжалостно подставил его, а затем, рискуя собственной шкурой, бросился спасать.

— Этого монстра нельзя убивать? — напрямую спросил он, кивнув на застрявшую тварь.

Под монстром он, разумеется, подразумевал Таоте.

Лян Сюань мимоходом глянул на брыкающуюся тварь. Посвящать главного героя в свои истинные мотивы он не собирался. Ему нужно было прикончить свирепого зверя и забрать жетон собирания душ, а если бы Шэнь Гумин сбросил Таоте в пропасть, Лян Сюань навсегда лишился бы последней надежды.

Помолчав немного, Лян Сюань самокритично хмыкнул:

— Вот уж точно: страшнее всего человек, которому некуда девать свободное время.

— Что это значит? — нахмурился Шэнь Гумин.

Лян Сюаня прорвало мгновенно, и он застрочил как из пулемёта:

— Да в том смысле, что мне заняться, блядь, больше нечем! От безделья уже зубы сводит, вот и маюсь дурью, ишу приключения на твою задницу, чтобы тебе жизнь мёдом не казалась! Всё теперь ясно? Достаточно доходчиво? Отлично, тогда выкладывай: чего тебе от меня надо? Что ты мне сделаешь? На куски порвёшь?

—.....

Молодой заклинатель окончательно опешил, подумав про себя:

«Да пошёл ты к чёрту со своими бреднями!»

Судя по всему, Вэйцы-цзюнь больше не проронит ни слова истины. Шэнь Гумин открыл было рот, но вовремя прикусил язык, сообразив, что перегибать палку не стоит. Так и не решившись расспрашивать дальше, он замолчал, тщетно пытаясь найти хоть какое-то логичное объяснение поведению своего спасителя.

Что до Таоте, то чудовище с намертво заклиненной пастью всё это время вынужденно выслушивало их препирательства, не имея возможности даже пасть захлопнуть.

Поняв, что зубами делу не помочь, чудовище пустило в ход мощные лапы, наотмашь полоснув по Лян Сюаню и Шэнь Гумину.

Поначалу Лян Сюань хотел просто швырнуть парня в сторону, но вовремя вспомнил, что тот ранен — и ранен, в общем-то, по его вине. Смирив гордость, он скользнул одной рукой ему под

лопатки, другой подхватил под колени и бережно поднял на руки.

Секунда — и он плавно уклонился от сокрушительного удара.

Почувствовав что-то странное, Лян Сюань хмыкнул и слегка приподнял ношу, примериваясь к весу.

— Надо же, какой ты лёгкий, — негромко рассмеялся он.

Их лица разделяла едва ли пара дюймов.

Стоило Шэнь Гумину поднять голову, как он неминуемо столкнулся бы с ним взглядом. Чтобы избежать этого, юноша поспешно опустил глаза, но его взор наткнулся на обнажённую шею мужчины.

Белая, безупречно гладкая кожа и тонкие, изящные изгибы ключиц.

Взгляд Шэнь Гумина потемнел и стал пугающе глубоким.

Он торопливо отвёл взгляд, но в ту же секунду почувствовал едва уловимый, тонкий аромат орхидеи.

Этот аромат Шэнь Гумин чувствовал лишь дважды в жизни.

При первой их встрече запах едва доносился издалека, тонкий и чистый, точно распустившийся под весенним снегом бутон орхидеи.

Теперь же, когда они оказались столь близки, холодная свежесть смешалась со сладковатой, дурманящей ноткой. Этот запах буквально растворился в воздухе, делая происходящее до неприличия двусмысленным.

Молодой заклинатель застыл, натянувшись как струна. Он судорожно сглотнул. Одному небу было известно, каких невероятных усилий ему стоило удержать рвущийся наружу жар и не дать позорной слабости овладеть телом.

Шестнадцать лет — возраст слишком юный и горячий.

Случись у него сейчас невольный телесный порыв, такой пронизательный человек, как Лян Сюань, тут же обо всём догадался бы.

Чтобы избежать опасного взгляда и скрыть собственное смятение, юноша решился на

отчаянный шаг. Он сам обхватил руками шею мужчины, уложил подбородок ему на плечо и замер. Уставившись лихорадочно блестящими глазами куда-то вдаль, он изо всех сил старался очистить разум от греховных мыслей.

Непривычно притихший и послушный, он сейчас походил на кроткого прирученного зверька.

Лян Сюань изумленно хмыкнул про себя.

«Надо же, какая послушная деточка...»

«Совсем недавно визжал резаным поросёнком и близко не подпускал, а теперь пригрелся на груди и даже не думает брыкаться...»

«Определённо, прогресс налицо».

Таоте, скопив силы для нового броска, рванулся напролом. Земля заходила ходуном, грозя расколоть всё тайное царство надвое, однако Лян Сюань даже бровью не повёл. С лёгкой полуулыбкой он смотрел исключительно на притихшего в его руках юношу, совершенно игнорируя беснующегося за спиной монстра.

Его откровенное пренебрежение окончательно взбесило Таоте.

В тайном царстве Линьюань он по праву считался грозным владыкой. Сколько высокомерных заклинателей сгнуло в его ненасытном брюхе? Каждый из них перед смертью исходил криком от ужаса, ползал в ногах и молил о пощаде.

А этот наглец мало того, что не бросился наутёк, так ещё и смел вести себя столь вызывающе!

Громадная туша зверя, подобная живой горе, неслась на них со скоростью урагана, круша камни под ногами, точно ошалевший от ярости бык.

Чудовище жаждало растоптать наглеца в белом, раздробить его кости, выпить кровь до капли и с наслаждением пережевать плоть в кашу, смакуя каждый кусок, прежде чем отправить в бездонное чрево.

Заметив летящую на них тварь, Лян Сюань легонько похлопал юношу по спине, будто баюкал дитя:

— Держись крепче, маленький бессмертный господин.

С этими словами он прищурился, и в его бездонных глазах снова проступил багровый, почти

зловещий оттенок. Взгляд стал бритвенно-острым, кроважатым и полным безумной издёвки.

— Жалкая скотина, — процедил он сквозь зубы.

Охотясь на мелкую нечисть, брат и сестра Гу Юньцзюэ и Гу Фаньинь столкнулись с Юань Цяньчао и Юй Жу из секты Сюаньюй. Камнем преткновения стал редкий кровавый линчжи, на который обе группы положили глаз. Словесная перепалка вспыхнула мгновенно.

Впрочем, по-настоящему глотки драли лишь Гу Юньцзюэ и Юй Жу. Что касается Юань Цяньчао и Гу Фаньинь, то они без лишних слов разошлись в разные стороны, продолжая планомерно истреблять мелкую нечисть неподалеку.

Серебристо-голубая стрела со свистом пробила череп очередного монстра. Опустив лук Сяньбин, Гу Фаньинь повернулась на крики, где всё ещё препирались её брат и однорукая заклинательница.

Гу Юньцзюэ уже соорудил такую зверскую мину, будто словесные аргументы у него окончательно иссякли и он вознамерился лично повыдергать Юй Жу её жидкие патлы. Заметив это, Гу Фаньинь невозмутимо окликнула его:

— Брат, трижды подумай, прежде чем распускать руки.

— Да в гробу я видел эти раздумья! — взвился Гу Юньцзюэ. — Мелкая, не лезь! Я эту стерву сегодня лично до блеска облысеть заставлю!

— Слышь, ты, ушлёпок недоделанный! — заверещала Юй Жу, точно базарная торговка. — На бабу орать из-за гриба у тебя смелости хватает, а как до дела доходит — сразу в кусты? Что ж ты на Таоте не попёр, герой хренов? Трус несчастный!

— Да я бы с радостью, дура ты набитая! — рявкнул в ответ Гу Юньцзюэ. — Да только где мне его, блядь, искать? Думаешь, я, как ты, якшаюсь с демонами и умею призывать демонические глаза для выслеживания? К тому же, я уже на стадии Зарождающейся Души! На кой хрен мне сдалась добыча для сопливых недоносков уровня Золотого Ядра?!

Юй Жу даже слушать его не стала, сорвавшись на визг:

— Гнида!

Гу Юньцзюэ сплюнул в сторону:

— Шалава бешеная!

В самый разгар перепалки со стороны донёлся раскатистый, оглушительный грохот. Все четверо мгновенно притихли и переглянулись.

— Что там стряслось? — первой подала голос Юй Жу.

— Мать твою... это же тот склон! — Гу Юньцзюэ на мгновение замер, пытаясь сообразить, а затем его глаза округлились. Он резко повернулся к сестре: — Слушай, а этот придурок Лян Сюань ведь пошёл именно в ту сторону, да?

При упоминании фамилии «Лян» Юань Цяньчао резко вскинул голову. В его чернильных глазах вспыхнул живой огонёк, а на вечно холодном лице впервые за долгое время отразились хоть какие-то эмоции, словно под грудой серого пепла внезапно разгорелся забытый уголёк.

Он в упор посмотрел на Гу Юньцзюэ и ледяным тоном потребовал:

— Повтори. Что ты только что сказал?!

<http://bllate.org/book/18178/1750889>